

Фу Яньцин слегка провела рукой по лицу и тихо засмеялась:

— Дядя Сюэ, Фу Яньцин уже шесть лет как обратилась в прах. Теперь Су Цзинь — это неплохо. Кроме статуса, у меня есть всё, что было у Фу Яньцин, и даже того больше. Ничего плохого в этом нет. К тому же, в будущем, хотя я и не смогу восстановить свой статус, настоящее лицо можно будет вернуть.

В глазах Сюэ Хэна читалось восхищение. Действительно, в столь юном возрасте она уже обладала такой мудростью и широтой души.

После девяти утра карета выехала из резиденции Сюэ и направилась к Южному проспекту. Сюэ Хэн выделил несколько своих личных охранников для Фу Яньцин, переодетых в слуг, чтобы они переехали вместе с ней в новый дом. Приобретенные вещи и слуги были в изобилии, и весь путь привлекал много внимания.

Когда карета остановилась, местные жители с любопытством наблюдали за этой внушительной процессией, перешёптываясь между собой: не зная, кто же из знатных семей переехал сюда.

Молодая девушка в голубом платье медленно вышла из кареты, и все вокруг вытянули шеи, чтобы лучше рассмотреть её.

Она действительно была молода, выглядела не старше двадцати лет. В изящном платье цвета воды, с тонкой талией. Её чёрные волосы, словно водопад, ниспадали на спину, а на макушке была завязана белая лента. Хотя её внешность не была ослепительной, в её спокойных глазах чувствовалась холодная элегантность.

— Госпожа, мы прибыли.

Фу Яньцин подняла голову и увидела новую изящную вывеску с надписью «Резиденция Су». Она слегка улыбнулась, затем взглянула направо. Тот дом всё ещё был закрыт на замок. Хотя выглядел величественно и изысканно, но всё же казался немного заброшенным. Погружённая в свои мысли, она услышала голос молодого мужчины:

— Позвольте осведомиться, это госпожа Су?

Фу Яньцин отвела взгляд и спокойно посмотрела на источник звука. Молодой мужчина в богатой одежде вышел из дома и, сложив руки в приветствии, задал вопрос.

Фу Яньцин слегка кивнула:

— Именно так. Вы, должно быть, племянник дяди Сюэ.

Мужчина улыбнулся мягко:

— Да. Госпожа Су, раз вы так близки с дядей, не стоит так церемониться. Меня зовут Сюэ Ци, можете называть меня по имени.

Фу Яньцин не стала много говорить:

— При первой встрече называть по имени невежливо.

Сюэ Ци не обиделся:

— Это я поторопился. Госпожа Су, осмотрите дом, я искал в спешке, не знаю, понравится ли он

вам.

Сказав это, он провёл Фу Яньцин и её спутников по всем уголкам дома. Он хорошо знал это место, и каждая деталь интерьера была ему известна.

В доме был сад, дизайн и расположение которого были очень изысканны. Беседки и ручьи были продуманы до мелочей: видно, что прежний владелец вложил много сил. Неудивительно, что цена была такой высокой.

— Госпожа Су, как вам?

Сюэ Ци смотрел на Фу Яньцин с улыбкой, но в его глазах читалось лёгкое напряжение.

Фу Яньцин слегка улыбнулась:

— Очень хорошо, мне нравится. Спасибо за ваши усилия, господин Сюэ.

Сюэ Ци, видя, что она до этого была спокойна и почти не выражала эмоций, был поражен её улыбкой. Она, хоть и не была яркой красавицей, обладала притягательной аурой. Он родился в знатной семье и видел многих женщин: знатных дам и талантливых красавиц. Но такая, как она, с неприметной внешностью, но с такой притягательной харизмой, была редкостью.

Пока он разглядывал её, Фу Яньцин не обращала на это внимания. Её взгляд был направлен на крышу дома за стеной. Как и говорил Сюэ Хэн, ночью здесь будет удобно...

Прервав свои мысли, Фу Яньцин поклонилась Сюэ Ци:

— Сегодня я отняла у вас много времени, прошу прощения. В доме ещё много дел, поэтому я не могу задержать вас. Когда всё будет готово, я обязательно вас поблагодарю.

Сюэ Ци, видя, что она намекает на прощание, вежливо попрощался. Ранее дядя предупредил его, что эту девушку нужно хорошо оберегать и не вести себя с ней легкомысленно. Он из уважения к дяде старался изо всех сил, но, увидев её, понял, что она гораздо интереснее, чем он предполагал.

— Госпожа, этот господин Сюэ всё время на вас смотрел, неужели у него были плохие намерения? — Лоинь надула губы, пробормотав. — Говорили, что он племянник командующего Сюэ, но он совсем не такой благородный, как его дядя.

Молчаливый, который всё это время тихо стоял сзади, неожиданно заговорил:

— Да, у него были плохие намерения. Только непонятно, какие именно.

Фу Яньцин посмотрела на него:

— Дядя Сюэ ему доверяет, значит, на то есть причины. В свои годы он уже занимает должность шестого ранга в Северной армии, и у него действительно есть таланты. Что касается остального, не обращайтесь внимания.

В любом случае, если это не касается её планов, то не стоит беспокоиться.

— Ваше Высочество.

Чжао Цзыянь накануне хорошо выспалась. Проснувшись, она всё время думала о вчерашнем

событии, погружённая в свои мысли. Её прервал голос Янь Вэня, и она слегка нахмурилась, глядя на вошедшего:

— Что за шум снаружи?

— Ваше Высочество, кто-то въехал в соседний дом семьи Сюань.

— Дом семьи Сюань? Похоже, мы недостаточно сильно на него давили, раз он нашёл время продать дом и сбежать?

В глазах Чжао Цзыянь мелькнул свет. Она медленно встала, и её взгляд упал на Янь Вэня, который стоял, склонив голову.

Она не говорила, лишь медленно обходила его, шагая вокруг.

Янь Вэнь стоял, опустив голову. Его тело напряглось, он не осмеливался смотреть по сторонам, только краем глаза видел подол её платья, украшенный серебряными узорами.

— А Вэнь.

Наконец она заговорила, и Янь Вэнь невольно вздохнул с облегчением, но следующая фраза снова заставила его сердце сжаться:

— Сколько лет ты служишь мне? Или, скорее, сколько лет она велела тебе служить мне?

Впервые за эти годы он услышал, как Чжао Цзыянь использует это обращение к себе. В империи Великая Ся принцы и принцессы обладали высоким статусом. Но, учитывая, что предыдущие императоры не особо придавали значение церемониям, кроме императора, никто не использовал подобные обращения, разве что на очень официальных мероприятиях. А Чжао Цзыянь, эта непохожая на принцессу Девятая принцесса, никогда так не говорила. Теперь же Янь Вэнь почувствовал, что эти тихие слова, словно тяжёлый камень, легли на его сердце, неся с собой неожиданную властность.

Он невольно опустился на колени:

— Ваше Высочество, я... я служу вам уже три года.

— Три года? Да, ты хорошо помнишь. Эти три года, хотя ты называешь себя слугой, на самом деле ты больше был товарищем. Мы не раз рисковали жизнью вместе, верно?

Её голос был тихим, с нотками сожаления.

Янь Вэнь молчал, опустив голову. Человек — не дерево, даже у самого холодного сердца бывают моменты, когда оно смягчается. Когда он впервые увидел эту худенькую девочку-подростка, он смотрел на неё свысока. Она была тихой и покорной перед Седьмой принцессой. Но когда она вела их на задания, она словно становилась другим человеком — холодной, решительной, безжалостной, но при этом очень внимательной. Хотя она не общалась много с теми, кого вела, она никогда никого не бросала в критический момент.

Тогда они не знали её истинного статуса, и каждый из них восхищался и завидовал ей. Но когда они узнали, что она Девятая принцесса, все были потрясены. Однако лично они искренне восхищались этой принцессой, но официально они были верны Седьмой принцессе. И эти двое не были близкими сёстрами, скорее, это было одностороннее порабощение.

Седьмая принцесса отправила их к ней в качестве охраны, чтобы следить за ней, или гарантировать, что она выполнит её задания.

— Я знаю, что у тебя на уме. Все эти годы, сколько ты рассказывал Седьмой принцессе, я тоже знаю. А Вэнь, есть вещи, которые оставляют более глубокий след, чем милости, — это пережитые вместе чувства. Ты понимаешь, она никогда меня не отпустит, и я не могу так жить вечно. Я не хочу, чтобы те, кому я могла доверить свою жизнь, оказались по другую сторону меча. Юй Жао ушла не по моему приказу...

Янь Вэнь поднял голову и тихо сказал:

— Ваше Высочество, я понимаю.

Чжао Цзыянь похлопала его по плечу:

— Я ей не верила. Но вам, вам я действительно доверяла. Убийца, хоть и скрывается в темноте, но его клинок всё равно остр и ярок. Я верю тебе, поэтому говорю с тобой откровенно. А Вэнь, что ты выберешь?

Янь Вэнь встал, снял меч и опустился на одно колено:

— Ваше Высочество. Хотя я убийца и был принят под крыло Седьмой принцессы, но тот, кто вёл меня и спас, были вы. Сколько раз вы брали на себя ответственность за провал задания, я уже не могу сосчитать. Вы сказали, что знаете, сколько я рассказал Седьмой принцессе. Тогда вы должны знать, что я выбираю.

<http://bllate.org/book/16696/1533311>